

ЗНАМЯ ТРУДА

ОРГАН СЛАНЦЕВСКОГО ГОРКОМА КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 51 (4314)

Суббота, 11 марта 1967 года

Год издания 23-й
Цена 2 коп.

Год юбилейный, 1967-й

ЗАКОННАЯ РАДОСТЬ

В золотых рамках огня приветливый аншлаг: «Агитпункт». Тут уже не последние дни, а часы оживленной деятельности агитаторов, членов участковых и окружных комиссий.

В помещении общежития во втором этаже, где размещен агитпункт, по вечерам дежурят и члены участковой избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся по избирательному округу № 84. В шкафу хранится папка с записями о проделанной агитаторами и членами участковой избирательной комиссии работе, на стене, против стола — карта избирательных округов. То и дело в комнату заходят агитаторы, еще и еще раз проверяют списки жильцов. В этом общежитии первый этаж занимают семейные, второй — одиночки, большинство из которых временные жильцы. То женился человек и переехал на квартиру жены, то девушка вышла замуж. Многие из жильцов переночевали в другое, новое общежитие, что в Больших Лучках, а в списках еще числятся за этим домом, что по улице Ленина, 13. Надо уточнить, откорректировать список, который висел на стене у лестничной площадки.

Хлопотными были последние дни для агитаторов, для членов участковой избирательной комиссии. И вот последний этап — маленькие листки пригласительных билетов на голосование.

Праздничное, приподнятое настроение у секретаря окружной комиссии по Ленинскому избирательному округу № 21 Инны Федоровны Крупинной.

— Около десяти агитаторов бытпромкомбината, — говорит Инна Федоровна, — обслуживают дом № 11 по улице Ленина. — Только в начале февраля его заселили. И в какую бы квартиру ни зашли — у всех радостное оживление.

— Избиратели благодарят партию и правительство за чудесное жилье, — замечает агитатор Нина Антоновна Ревенко.

Она извлекает из стола толстую тетрадь, листает ее, называет имена многих новоселов 80-квартирного дома.

— Здесь проживают до 200 избирателей, — подсчитывают агитаторы.

— В обслуживаемых мною квартирах подъезда — 37 избира-

ПРЕДПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПОРТАЖ

телей, — замечает Н. А. Ревенко. В 34-й квартире проживает семья горнорабочего первой шахты Владимира Григорьевича Григорьева.

— Советская власть — власть народная, — говорит его жена Александра Павловна. — Это мы ощущаем на каждом шагу. Дом-красавец, в котором мы получили благоустроенную, уютную квартиру, и рядом к нашему женскому празднику открылся сверкающий огнями просторный, с обилием продуктов магазин. Такого не всегда сыщешь и в столичном городе. Это ли не забота о нас, простых людях, это ли не подтверждение кровной связи власти со своим народом?!

В 56-й квартире живет еще одна семья тружеников Харламовых. Глава семьи Михаил Иванович тоже горнорабочий шахты № 2, а его супруга Валентина Борисовна швея-мотористка нашего бытпромкомбината. Живут в достатке, живут дружно. Не могут найти исчерпывающих слов благодарности.

— Спасибо, спасибо, — только и повторяет Валентина Борисовна. Такая же полнота счастья и в 36-й квартире, где проживают

супруги Боровковы. Глава семьи шахтер с первой шахты Сергей Гордеевич и жена, разнорабочая одной из строек Александра Николаевна.

Они тоже благодарят Советскую власть и с нетерпением ждут часа, когда начнется голосование.

В агитпункте, что размещен в школе № 3, всегда оживленно. Здесь то концерт, то лекция, то коллективное прослушивание радиопередач, то встреча с кандидатом в депутаты.

Всего и не перечесать. С каждым днем прибавляется хлопот у агитаторов комсомолки Светланы Намочиной, студентки первого курса горного института, мастера дамской парикмахерской Люси Никифоровой, учетчицы Инны Крупинной и многих других.

Сегодня, в последний оставшийся до выборов день, агитаторы волнуются. Им хочется, чтобы те, кто так много добрых слов благодарности сказал в адрес Советской власти, первыми проголосовали за нее.

Иначе и быть не может. Ведь волнение тоже доброе чувство добрых людей, по-государственному болеющих за благородное дело страстных агитаторов.

Г. ДЕЛЮКИН,
наш корр.

ДНЕВНИК избирательной кампании

ТРАДИЦИОННЫЙ ОГОНЕК

В агитпункте деревни Загривье на традиционный «Голубой огонек» собрались полеводы, механизаторы, животноводы. Здесь же почетные гости — старейшие жители села. За чашкой чая рабочие совхоза «Сланцевский» встретились с кандидатом в депутаты Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся директором совхоза Иваном Константиновичем Демиденковым.

Состоялся разговор о подготовке к весне, о бытовых заботах, о перспективах совхоза, о подготовке к предстоящим выборам.

Кандидат в депутаты ответил на вопросы избирателей, внимательно выслушал наказ, заверил

присутствующих в том, что постарается оправдать оказанное ему доверие народа.

ДАЛИ НАКАЗ

В клубе деревни Большие Поля сельчане встретились с кандидатами в депутаты Сланцевского городского Совета Галиной Альбертовной Врублевской, Александром Петровичем Екимовым, Петром Алексеевичем Яковлевым и другими.

С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ

Со сцены Пелешского клуба перед избирателями выступили гости — рабочие артисты Дома культуры горняков. Концерт прошел с большим успехом.

По просьбе читателей

БОЛЬНЫЕ БЛАГОДАРЯТ

Мы находились под наблюдением врача-терапевта Лидии Матвеевны Филипповой. Больные называли ее наш доктор. Для всех у нее находилось ласковое слово. Ее хорошее настроение передавалось и нам, больным.

Мы выразили благодарность врачу в книге отзывов. Хотелось бы, чтобы о таком чутком докторе знали не только в больнице, но и в городе.

От всей души благодарим и медицинских сестер Анну Ивановну Парамонову и Нину Васильевну Трусову, которые помогли нам встать в строй.

Ж. РОДИОНОВА — оператор комбината «Сланцы»,
С. БАРИЧЕВА — рабочая мебельной фабрики,
М. ВАСИЛЬЕВА, Е. ЕФИМОВА — пенсионерки.

НА СНИМКАХ: сверху — врач-терапевт Л. М. Филиппова,
внизу — старшая медсестра Н. В. Трусова.

Фото Ю. Власова.

**Наш
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
КЛУБ**

ДОРОГИЕ ИЗЛИШЕСТВА

● По следам народных контролеров

✱ О чем повествует протокол. ✱ Сила привычки. ✱ Кто силен в арифметике? ✱ У кого густо, у кого пусто. ✱ Что скажут хозяйственники?

ПЕРЕД нами акты, составленные народными контролерами. Они рассказывают о результатах проверки переписи установленного оборудования на ряде предприятий.

О чем же повествуют эти сухие протокольные строки, колонки цифр, перечень замысловатых наименований?

Побывали народные контролеры на комбинате «Стройдеталь». От их острого взора не ускользнули «хранящиеся», как здесь называют, цементный погрузчик, козловой кран, оборудование для склада. О том, в каком состоянии находится это оборудование, красноречиво свидетельствует запись в акте: «Состояние хранения оборудования — неудовлетворительное. Находится оно под открытым небом, в незаконсервированном состоянии и подвергается порче».

Но только ли это можно поста-

вить в вину руководителям предприятия? Нет. Эти очень нужные в народном хозяйстве машины лежат без движения более года. Они не дали отдачи предприятию ни на копейку, а между тем на их изготовление затрачена солидная сумма денег. Достаточно сказать, что козловой кран стоит около 33 тысяч рублей. Изготовление цементного погрузчика обошлось государству в 3.073 рубля, а оборудование цементного склада — в 4.924 рубля. Возникает вопрос: если это оборудование

не нужно комбинату, то зачем его заказывали? Если оно необходимо, то почему до сих пор не используется? Ясно, что подобное расточительство взволновало представителей народного контроля. А почему же к этому остаются равнодушны партийная и другие общественные организации комбината?

Да и только ли здесь, на комбинате «Стройдеталь», не вызывают должную тревогу подобные факты. Проверкой установлено, что на кирпичном заводе имеется

излишнее оборудование на общую сумму 30.948 рублей. Что же это за излишки и как они образовались? Вот как объясняют это народные контролеры:

«На площадке завода имеется оборудование, ошибочно заказанное и излишнее для завода. Хранится оно под открытым небом в течение ряда лет, сейчас покрыто снегом, сараи и склады для оборудования отсутствуют». А дальше длинный перечень ненужных заводу машин. Среди них — импортное дорогостоящее оборудо-

дование. «Наклонный, ящичный транспортер из ГДР стоимостью 7.300 рублей, — перечисляется в документе. — Вибрационный станок заказан ошибочно, для завода излишний, стоимость — 1.005 рублей. Формовочная машина заказана ошибочно, для завода излишняя, стоимость — 9.093 рубля». И так далее, и в том же духе. Проверяющие насчитали ненужными заводу тринадцать машин. Годами валяется это оборудование на заводском дворе. А между тем многие предприятия остро нуждаются в нем.

Вот, оказывается, в какие кругленькие суммы обходятся государству ошибки некоторых не в меру щедрых хозяйственников. Не мешало бы на этот счет услышать мнение коммунистов. Действительно, что скажут об этом партийные организации комбината «Стройдеталь» и кирпичного завода?

Н. ДЕМИЧЕВ,
наш корр.

ЗАМЕТКИ
О ГОРНЯЦКОЙ СЕМЬЕ

ВТОРОЙ ДОМ

У Виктора Васильева и его товарищей по бригаде одна задача: отгрузить сланец на транспортер. Уверенно действует горнорабочий. Вот он с кайлом в руках снимает, как здесь принято говорить, слой известняка. Его взгляд сосредоточен: на транспортер должен поступать только чистый сланец.

Рядом с Виктором штурмуется забой Петр Николаев. У соседа заминка: из-под осыпающихся кусков сланца показалась глыба породы. Как быть?

— Давай помогу, — кивает Васильев.

Остановив транспортер, горняки перекачивают через него тяжелую глыбу породы.

Уважают в бригаде Виктора Васильева за трудолюбие, чуткость и внимание к товарищам. Почти всегда он перевыполняет нормы, грузит сланец высокого качества.

— Как это тебе удается? — спрашивают Виктора Васильева. Виктор улыбается. Привык как-то к своей профессии, да и настроено отличное.

Шахта для Васильева — второй дом. Он пришел сюда вместе со своим старшим братом Александром, да так и остался на шахте. Стояли они рядом у транспортера. Саша, как умел, делился с братом навыками. Когда было трудно, приходил на помощь.

— Не каждому дается шахтерская ноша, — подбадривал Александр. Ищи в себе мужество быть выше неудач, береги честь нашей фамилии.

Виктор старался. Устанет за смену, а вечером обязательно садится за книги. Закончив десятилетку, он не думает ставить точку: на очереди техникум. Не хочется ему отставать от Александра, который уже стал горным мастером.

ДОКТОР МАШИН

Владимир Васильев заканчивал регулировку теплового реле, когда подошел машинист электровоза В. М. Кузин.

— Ну как, можно ехать? — спросил он.

— Все готово, Владимир Михайлович, — ответил Владимир.

Династия Васильевых

— Значит на передышку не рассчитывать? — вновь интересуется Кузин.

— Ни в коем случае.

И Кузин успокоился: если машину осмотрел Владимир Васильев, остановок в пути не будет.

Впрочем, не знает покоя и сам электрослесарь Владимир Васильев. У него правило: отремонтировал один механизм, нужно смотреть уже другой. Как и его братья, он работал и учился в вечерней школе. Сейчас занимается на подготовительных курсах — решил поступить на заочное отделение горного института.

ЭСТАФЕТА

Виктор и его товарищи отгрузили на транспортер сланец. Тот перенес его в вагонетку. Подошел под люк лавы электровоз. Очень может быть тот самый, который готовил в путь-дорогу электрослесарь Владимир Васильев. И вот уже вереница нагруженных топливом вагонеток у ствола.

Здесь состав принимает еще один Васильев — Иван, электрослесарь шахтного подъема. Он, как всегда, придирчив при осмотре

механизмов и оборудования. Электрочасть подъема, подъемная площадка, каждый болт, каждая гайка, скрепляющие детали подъемных клетей, проверены. Замеченные неисправности устранены.

— Дорога сланцу открыта, — говорит Иван, убирая в сумку инструмент.

ПО СТОПАМ ОТЦА И ДЕДА

Вот и закончилась смена. Учетчик сланца Михаил Максимович Васильев доволен. «Хорошо! — говорит он, — 920 тонн выдали на гора». Приятно подводить итоги труда Михаилу Максимовичу. Тем более, что и Александр, и Виктор, и Владимир, и Иван — его сыновья. Все они коммунисты, как и их отец, все дорожат своей фамильной профессией, начало которой давным-давно положил сам Михаил Максимович.

— По первости зачислили меня учеником кононога, — рассказывает Васильев старший, — признаюсь, техника двадцатых годов была не ахти какой. На лошадях уголек подвозили к стволам. Не было у него тогда специаль-

ности, зато желания стать настоящим шахтером было хоть отбавляй. Стал кононогом, затем забойщиком. Паренька приметили, послали на курсы. Вернулся на шахту уже горным мастером, а когда узнал о призыве Сергея Мироновича Кирова, подался на разработки горячих сланцев.

С тех пор Михаил Максимович связал свою судьбу с нашим городом.

На шахте имени С. М. Кирова тепло встретили посланца угольного Донбасса. Горный мастер завоевал здесь авторитет, его избирают партгором.

Участвовал Михаил Максимович и на строительстве второй шахты. Тут, как нельзя кстати, пригодились знания и опыт. С доводами Васильева считались горные специалисты.

Когда насталили узкоколежные пути на откаточном штреке, случилось непредвиденное. Электровоз никак не мог преодолеть поворота, сходил с рельсов. Обратились к чертежам.

— В чертеже неточности, — заявил тогда Михаил Максимович и с разрешения инженеров внес свою корректуру.

ОТДЕЛ ДЕЙСТВЕННОСТИ

«ПОВТОРЯЮТ СТАРЫЕ ОШИБКИ»

Под таким заголовком в № 43 нашей газеты от 23 февраля 1967 года была напечатана корреспонденция, в которой говорилось о том, что комбинат «Стройдеталь» поставляет на объекты некачественные материалы. Об этом же высказывались и многие делегаты конференции по качеству строительного-монтажных работ, которая состоялась незадолго до выступления газеты. Корреспонденция, напечатанная в нашей газете, вызвали тревогу у администрации предприятия и у общественных организаций.

Как сообщил редакция директор комбината «Стройдеталь» С. А. Фролов, факты, упомянутые в корреспонденции, имели место. Вопрос о качестве обсуждался на партийном бюро комбината. Вынесено решение, в котором говорится о необходимости с апреля 1967 года шпунт для полов поставлять необходимой согласно ГОСТу влажности.

«ПОКА НА ТОЧКЕ ЗАМЕРЗАНИЯ»

Под таким заголовком в № 39 «Знамени труда» была опубликована корреспонденция, в которой вскрывались недостатки по подготовке парникового и тепличного хозяйства в совхозе «Сланцевский».

Директор И. К. Демиденков и секретарь партбюро М. Д. Васильева сообщили в редакцию, что факты, указанные в корреспонденции, правильны. В совхозе действительно не хватает биотоплива для набивки парников и теплиц, поэтому совхоз ставит вопрос об обогреве парников и теплиц на электрическом или техническом топливе.

Однако Кингисеппское межрайонное производственное управление решает вопрос медленно, т. к. это требует значительных капиталовложений.

Внутрихозяйственная специализация предусматривает концентрацию производства овощей в трех бригадах — Большие Поля, Го-

стицы и Пелеши. Однако по вине ММС медленно осваивают земли в бригаде Пелеши, вследствие чего хозяйство вынуждено размещать овощные культуры в других бригадах.

Совхоз принимает меры по расширению тепличного хозяйства на паровом обогреве. В 1967 году дополнительно будет построено 1.000 квадратных метров весенних теплиц.

«НУЖДЫ НОВОСЕЛОВ»

Так называлась заметка, опубликованная в 37-м номере газеты. В ней говорилось о том, что в магазинах города недостаточно мебели.

Как сообщает зам. директора горторга А. П. Кондрахина, перебой в торговле отдельными видами кухонной мебели действительно имеется. Это объясняется недостаточными фондами. Диван-кровать и другая мебель для жилых комнат в продаже имеются.

«СИДИМ В ТЕМНОТЕ»

Автор этой заметки И. Стрельников жаловался на то, что в деревне Гусева Гора нет электрического освещения.

Начальник района электрических сетей С. Кондрахин сообщил в редакцию, что жалоба справедлива. Случалось так потому, что к сети подключались временные линии со строительных объектов.

В настоящее время перерывов в подаче электроэнергии в дома рабочих совхоза не наблюдается.

«ДНЕМ С ОГНЕМ НЕ СЫЩЕШЬ»

Рабочий шахты № 2 Петухов выписал для своих нужд «вагонку» из фонда предприятия, уплатил деньги. Но прошло семь месяцев, а он не получил ее. Об этом он написал в своем письме в редакцию.

На жалобу ответил начальник шахты № 2 В. Т. Орлов. Он сообщает, что строительный материал рабочему отпущен.

Стали в тупик на шахте и при монтаже новой лавы: дело-то непривычное. И опять выручил Васильев.

Михаилу Максимовичу уже за шестьдесят. Пора бы и на отдых. Только не может он оставить горняцкий коллектив.

На разных участках шахты № 2 несут трудовую вахту Васильевы. Различные у них специальности, одно единое — приносить Родине богатства.

Коммунист, ветеран шахты Михаил Максимович Васильев и у сыновней воспитал уважение, любовь к горняцкому делу. Даже самый младший из семьи школьник Николай и тот уже приобщается к семейной профессии. Проходя производственную практику на шахте, он осваивает первую в своей жизни специальность — слесаря по ремонту шахтного оборудования.

Зачислен в штат внутришахтного транспорта шахты и внук Михаила Максимовича Юрий. Недавно он на шахте. Его стаж только начинается. Но Юрий уже гордится за свою семейную профессию.

«Мы сегодня самой лучшей марки

Поднимаем «солнце» на-гора!» — заявляет самый младший из династии Васильевых.

В. ПАПУШИН,
наш корр.

**Знамя
ТРУДА**

Шуточный рассказ

В протоколе так и записали: «Культурно-массовый сектор — Попов». Это значит, что с сего дня Олег Попов отвечает за всю культурную работу в бригаде. Массовую — тоже. Последнее слово сначала показалось малопонятным, но Олега это не смутило. «Массовая — массы, значит. Охват. Проценты. Стопроцентный охват и молодец! Скажут, справляется парень с поручением».

Надо заметить, что руководить столь ответственным делом Олег стал совершенно случайно. На бригадном собрании, когда был поставлен вопрос, кто будет массовником, все, как по команде, стали рассматривать свою обувь и обувь рядом сидящего товарища. Стало тихо, лишь бригадир писал что-то, и в такой тишине скрип пера слышался и казался, как никогда, громким. Столь долгое замешательство не было предусмотрено бригадиром. Он закончил писанину, обвел всех взглядом и еще раз спросил:

— Ну кто справится? Надо энергичного товарища. А то работать мы умеем, а вот с отдыхом еще не лады. По-моему...

Что хотел еще сказать бригадир, осталось загадкой.

— Попова изберем. Олега Попова. Этот справится. Молодой, суетливый.

Олег поднял голову и увидел улыбающееся лицо Васи Мазина. Вася лукаво подергал левым глазом, потом правым проделал то же самое и изрек.

— Справишься, Олежек, не волнуйся. И не смотри на меня, как кот на «украинскую» колбасу.

Видимо, остальные члены бригады успели оценить свою обувь и обувь товарищей, вскинули головы вверх, задвигались, облегченно вздохнули.

— Конечно, Олега.

— Этот потянет.

Возражать было бесполезно, да и оснований не было, и Олег промолчал. Только «Мазоло» кулак показал, на что тот еще больше ощерился.

гич Косточкин прихватил игральные карты: шестеро резались «в козла». Жена Коли Соловьева Лариса звонким голосом звонила на весь автобус: их соседи купили замечательный спальный гарнитур. Индийский или с острова Пасхи — понять было трудно, а Лариса все тараторила без пауз и антрактов. Видимо, она считала себя неплохим ценителем импортной мебели, ибо слова «импорт-

лось, преимущество одной из сторон было очевидным. Решили так. Сначала, дабы чувствовать себя бодрее и веселее, «подзаправиться». Потом прогулка по магазинам. Для удобства всем вместе ходить не надо. Зачем? Лучше часа в три собраться всем вот на этом самом месте. Олег стал возражать. Бесполезно. Ведь за это был и деловой, толковый парень Коля Соловьев.

тана порядочная хавронья: вот-вот она захрюкает и двинется на Косточкина. Но хавронья, вернее, лишь ее «умственная часть» спокойно лежала в сумке, прикрытая газетой.

Олег окинул взглядом автобус. Что только не было здесь повешено, поналожено. Спокойствие изменило ему. Он двинулся на Ларису.

— Скажи, зачем тебе это все понадобилось? Или в нашем городе ты голодной ходишь? Еще культурной себя считаешь. Эх!

— Не пугайся, Олег. В Ленинграде все лучше. А у нас, — Лариса любила позвонить, — а у нас все не такое. У...

Вася Мазин покачивающейся походкой подошел к Ларисе, взял ее за плечо.

— Не трепли языком, Лариса! — Вася был «на взводе», поговорить ему хотелось. — Вон посмотри получше, у тебя колбаса нашего производства. Да и, кажется мне, на голове хавроньи клеймо нашего комбината. Таким... да и всем вам лишь бы... а ну вас... Олег, пойдем лучше по стаканчику... Споим потом... Ты же хотел пить...

Лариса сначала рот раскрыла от неожиданности. Потом вскоčila, пробралась к злополучной голове хавроньи, стала ее осматривать.

Грохнул хохот. Все, кто почувствовал, что рыльце в пушку, старались подалеке припрятать свою сумку, авоську. Вася чувствовал себя победителем. Взял Олега под руку.

— Не волнуйся... Пойдем выпьем... Да... поговорим... Может, в следующий раз в эту... в эту... в Ригу съездим.

— Иди ты к черту, герой! Что в Ригу? Зачем? Думаешь для тебя водка там дешевле? А Лариса бычка годовалого купит? Или картошки мешок? Напрасно я слушал вас. Все это наш толковый парень. Дело-ви-тый.

Коля вытянул шею, прошептал в ответ:

— Зря волнуешься, культмассовик. Первый блин... Вот то-то...
Г. ИЛЬИН.
г. Сланцы.

ПЕРВЫЙ БЛИН — КОМОМ

Свою полезную деятельность на благо общества Олег начал с того, что договорился насчет автобуса. В его воображении вырисовывалась удивительная экскурсия в Ленинград.

Желающих поехать на экскурсию оказалось вполне достаточно. Олега это воодушевило, и он принялся за претворение в жизнь другой части задуманного. Куда пойти в Ленинграде? Дабы не было потом недовольных, Олег не осмелился самостоятельно планировать проведение выходного. Он задал этот вопрос перед сменой.

— А что тут решать? На месте и решим. Сейчас билеты в любой театр можно достать без труда.

Это Коля Соловьев проговорил. Колю в бригаде считали толковым парнем, к любому вопросу он подходит по-деловому. Естественно, доводы его показались убедительными, разногласий не было.

До Ленинграда доехали быстро. И, надо прямо сказать, не очень скучали в дороге. Иван Михайло-

вый» и «из-за какого-то океана» она пронесла с особым удовольствием.

Почти все рабочие бригады ехали с женами, и разговоры велись самые разные. Олег хотел было взять бразды правления в свои руки и песню затянуть, что ли. Но Вася Мазин возразил:

— Петь мальчику захотелось? Напоемся, дорогой. Я вот как сыт песнями! Из-за нее.

Он выразительно провел ладонью по горлу, скорчил гримасу и указал в сторону жены Зины. Зина в долгу не осталась, завязалась шутливой перебранка: о песнях больше не вспоминали. Олег вытащил книгу, принялся за чтение. Читать было трудно: до одного уха долетали обрывки разговора о модах и запчастях к мотоциклу, другим улавливал другое — куда лучше ложить кусок мяса с сахарной косточкой — в суп или в щи.

В городе состоялось короткое совещание. Голосовать не приш-

Напрасно ждал «на этом самом месте» Олег своих товарищей в три часа. Долго они собирались. Один придет, другого нет. И все сначала. Лишь часам к восьми удалось разыскать всех. По мере того, как подходили люди к автобусу, Олег удивлялся все больше и больше. Оказывалось, «подзаправились» они кто как мог и кто чем мог. Ни о каком коллективном походе в театр, цирк или хоккейный поединок не могло быть и речи. Надо было думать о возвращении.

Толка Скачков и Коля Соловьев пытались запеть: жены их уговаривали потерпеть немного. Лариса дышала с трудом. Она еле дотащила большую продуктовую сумку и сетку, набитые доверху всякой всячиной. Чего там только не было! Правда, не все можно было увидеть в объемистой «утробе» сумки, но и то, что славно покоилось сверху ее и в сетке, вызывало любопытство и, если хотите, недоумение. Связки баранок и пачки «Геркулеса», сосиски и сардельки, батоны и... Как всякое начинание, хорошо оно или плохо, пример Ларисы оказался достойным подражания, жены других членов бригады, видимо, сочли неудобным возвращаться с пустыми руками. Теперь у каждой в руках были набитые доверху сумки, объемистые свертки, сетки, авоськи. Почему-то автобус стал казаться тесным, разместились с трудом.

Толка Скачков и Коля Соловьев уселись вместе. К ним подсел и Петя Чириков. Наверное, они чувствовали, что «подзаправились» недостаточно: на коленях разложили колбасу, печенку. Появилась «белая головка». Иван Михайлович Косточкин где-то растерял всю свою энергию. Двигаться он не решался, сидел на одном месте, время от времени потряхивая головой. Никак не мог взять в толк Косточкин, откуда появилась в автобусе свиная голова. Иногда казалось ему, что в сумке спря-

Стихи Ивана Маковеева

МАТЕРИ

Я снова подслушал, как ты
В полночь его качала,
Песни земной доброты
В душу «птенца» шептала.
Просила: усни, мой глупышка,
Сладкий мой «желторотик»,
Вот с сахаром пустышка.
Спи до утра, мой «ноктик».
Усни, мой самый «упрямый»,
Самый «вреднейший» в мире.
Устала, с работы мама,
Живем не одни в квартире.
Уж месяц бредет над крышей,
Над трубами теплых печек.
Он в полночь, рогатый, вышел
Пасти голубых овечек.
Уж зорька жар-птицей рыжей
Клюет голубой спокой...
Усни, прошу я, усни же,
«Мучитель» маленький мой!

НА СТЫКЕ СМЕН

Замерла лава-сторожна,
Сгинул назойливый стук.
И тьма лежит черною кошкой,
А на камнях — тепло потных рук.
В отвале далеко-далеко
Свистящею цвирью в тиши
Закол водяные колечки
Метает, разбив в катыши.
С бригадою в лаву вернется
Жизнь вдохновенья и грез,
Как будто земля повернется,
Сшибая макушки звезд.

Туманным утром.
Фото Ю. Власова.

ОСЕНЬ

Люблю полет цветенья, не заката,
Июньских зорь над поймой речной.
Под ними жгучий свиток аромата
Плывет с полей, озвученных грозой.
Люблю, когда на вырубках
Малинник
Облит порошей цвета и пчелой
И тянет в полночь коростель
Пустынник
Уключин скрип над житною
Волной.
Люблю... А все же осени дыханье
С морозом первым мне куда милей,
Осенних лип тревожное
Роптанье

С болот поднимет клинья журавлей.

Они уйдут, чтоб больше мне не слушать
Тревоги грусть, упавшую в луга,
В лядки ольховых ветренную душу
Загонят кол березовый стога.
В опушке светлой жаркие рябины
Обрызжут грань подлеска
Краснотой,
В заречном дыме гул
автомашинный
Разбудит жнивья бронзовый покой.
И только чуть в дощатые калитки
Мороз ударит, вывездив росу,
В ягдаш вложу нехитрые пожитки
И голос «тулки» в поле унесу.

МЕТЕЛЬ

Метель, что резвая девчонка.
Ей дашь всего семнадцать лет.
Распустит веером юбочку —
И закружит, завьюжит снег!
Промчится вдоль по переулку,
Юлой махнет через забор,
Сорвет звенящую сосульку
И вихрем выйдет на простор!
Но вот под кроною сосенки
Вдруг притаится, загрузив,
(Не зря сравнил ее с девчонкой),
Заплачет, плечи опустив.
О чем?... О чем девчонки плачут
В свои семнадцать юных лет?
Вам неизвестно? Мне тем паче...
Знать, это их большой секрет...
...Но вот шалунья вновь резвится,
Несется по полю, что смерч,
Коснулась тучи, словно птица,
И снова вниз — в лесу прилечь.
В. ДУДИН.

Для ваших ребят

Загадки КТО ЭТО?

Стройный, крепкий,
В яркой кепке,
Дни и ночи напролет
Караулит огород.

А. ВЛАСОВ.

СКОЛЬКО?

В магазин писчебумажный
Прибежали малыши,
Продавцу сказали важно:
— Дайте нам карандаши!
Пете — розовый,
А Зине
Дайте самый синий-синий,
Ну, а Ване дайте красный.
Продавец ответил:
— Ясно!
Сколько было малышей
И цветных карандашей?

С. БАРАНОВ.

**ПОВЕСТЬ
О БУДНЯХ
ЧЕКИСТОВ**

(Продолжение. Начало в №№ 47, 48, 49 «Знамени труда»)

Недавно у Юрия появилось еще одно «отклонение». Он начал встречаться с Катей Баранцевой (услышав эту фамилию, Голубева потянулась было за карандашом, но тут же опустила руку). С этой девушкой — невысокого роста, с коротко подстриженными пепельными волосами, стройной и подвижной, Юрий познакомился в театре, на спектакле «Отелло». Их места оказались рядом. В первом антракте девушка попросила у Юрия программку; во втором антракте они вместе погуляли в фойе, рассматривая портреты артистов, а после спектакля, выйдя на улицу, уже не могли разойтись, не закончив интересного спора о пьесе, об исполнителях ролей. И так уж получилось, что Юрий пошел провожать Катю, хотя путь был неблизкий. Прощаясь, Катя сказала, что в следующее воскресенье идет в консерваторию на концерт. Юрий не был любителем музыки, но решил обязательно попасть на этот концерт. И в воскресенье он снова спорил с Катей, провожал ее из консерватории.

Так началась их дружба. Катя недавно окончила десятилетку и работала на заводе. Она посещала вечерние курсы иностранных языков, увлекалась театром и музыкой, много читала. Юрий ей понравился, поэтому она охотно проводила с ним свободное время и даже несколько раз приглашала к себе домой, познакомилась с матерью, отцом и младшим братом — Алексеем, учащимся ремесленного училища.

Семья Баранцевых занимала двухкомнатную квартиру в новом доме. Кате родители отвели отдельную комнату. Катина комната, маленькая и уютная, показалась Юрию, как он выразился, «девичьем раем с правами экстерриториальности». Катя, смеясь, согласилась с этой характеристикой, но тут же огор-

РЯДОМ С ТОБОЙ

ченно добавила, что «экстерриториальность» все время нарушает брат Алеша: без спроса заходит в комнату, не снимая ботинок валится на диван, дымит папиросами, а окурки швыряет прямо на пол.

— Вообще-то он уже взрослый парень. Ему тоже хочется иметь свое место, — словно оправдывая брата, говорила Катя. — Я готова потесниться. Но уж очень он...

Юрию Алеша не понравился с первого же знакомства. Невысокий, худощавый, он был неряшливо одет: помятые брюки, пряжка форменного пояса на боку, на удлинненном остроносом лице блуждает презрительная гримаса. На правой руке у Алеши вытатуировано синей тушью чье-то имя.

Глядел Алексей обычно исподлобья, говорил хриплым, не то простуженным, не то прокуренным голосом, причем часто подергивал плечами, будто удивлялся или выражал презрение к собеседнику. С Юрием, правда, он держался сдержанно, но во взгляде его маленьких бегавших глаз, в коротких, отрывистых вопросах проскальзывала откровенная неприязнь.

— Товарищ студент, наше почтение!

Алексей здоровался, не протягивая руки. Выпустив колючку дыма, он наблюдал за Юрием с пренебрежительным вниманием и лениво спрашивал:

— Все Катю нашу просвещаете? Или в женихи метитесь? Только зря это!

— Алексей, замолчи! — возмущенно восклицала Катя. — Грубиян несчастный!

— У нас в ремесленном графским манерам не обучают, — огрызнулся Алексей. Бросив на пол папиросу, он медленно уходил из комнаты.

Катя стыдилась своего брата, хотя любила его и старалась сделать все, чтобы тот меньше бывал на улице, больше читал. Журила за неряшливость, пыталась отучить от грубости и плохих привычек. Но это ей плохо удавалось.

— Безвольный, — жаловалась она Юрию, не то жалея, не то оправдывая Алексея, — а друзья портят его...

Как-то Юрий возвращался с Катей поздно вечером из кино. Они попали на последний сеанс и вышли из кино, когда улицы были пустыни и большинство фонарей погасло. По дороге Юрий рассказывал смешные истории из студенческого быта, и Катя весело смеялась.

В темном переулке, неподалеку от дома Баранцевых, они неожиданно увидели, как от железных ворот к ним направились две фигуры. Катя вздрогнула и невольно прижалась к Юрию.

— Ты чего здесь шляешься! — грубо спросил один из подошедших, толкая Юрия косяком плечом. — Мало тебе других мест?

— Что вам нужно? — Юрий осторожно высоводил правую руку, которой держал Катю, и загордил девушку.

— Я тебе поясню: гуляй в другом месте, — повторил неизвестный, а стоявший рядом с ним добавил также вызывающе:

— Топай отсюда и больше не появляйся.

— Насколько мне известно, горсовет не ограничивает... — начал было иронизировать Юрий, но его прервал резкий окрик:

— Заткнись!.. Мы тебе такой горсовет пропишем, что ты родную маму не узнаешь.

Юрий получил удар кулаком в грудь. В нем вспыхнула холодная злоба. Он схватил обних хулиганов за пиджаки и сильным рывком отбросил в стороны. Один из них, поскользнувшись, упал. Приглушенный крик Кати заставил Юрия быстро обернуться. Незамеченный им третий парень в низко надвинутой кепке, до сих пор предусмотрительно державшийся в стороне, кинулся к Юрию и замахнулся на него ножом. Юрий только сейчас по-настоящему оценил все значение уроков бокса и вольной борьбы. Ловко увернувшись от удара, он перехватил руку хулигана и вывернул ее с такой силой, что тот вскрикнул от боли, а нож, звякнув, упал на тротуар. Юрий, быстро нагнувшись, схватил нож, сделал шаг вперед и угрожающе крикнул:

— Подойди только...

Все трое, очевидно, не ожидали такого отпора. Они с бранью поспешно бросились бежать к воротам и скрылись в темноте.

Катя дрожала и всхлипывала. Юрий снял пиджак и набросил его на плечи девушки. Ночная прохлада охватила его разгоряченное тело, и ему сразу стало зябко.

— Бой с превосходящими силами противника закончился нашей полной победой, — попробовал он шутить, стараясь не столько развеселить Катю, сколько успокоить самого себя. — Вот трофеи наших войск. — И Юрий помахал в воздухе ножом.

— Вот, видишь... — в смятении говорила Катя. — Не надо было

**Л. САМОЙЛОВ
Б. СКОРБИН**

меня провожать. Тут такой район...

— Пустяки, — ответил Юрий. — Надо в милицию отдать ножик — пусть найдут его владельца.

— Нет! — сразу же крикнула Катя. — Не делай этого.

— Почему?

— Прошу тебя, не надо! Мы встретимся завтра, и я все объясню. Хорошо?

— Согласен, — сказал Юрий. — Можно подождать до завтра.

Утром он рассмотрел свой трофей. Это был небольшой самодельный, аккуратно отделанный нож, наподобие финского, с деревянной, гладко ошпунтованной рукояткой. Юрий повертел нож в руках и поежился: «Вот мерзавцы...»

Но почему Катя просила не обращаться в милицию? Странно... Ну да ладно, стоит ли ломать голову над этим? Просьбу Кати он, конечно, выполнит, а нож оставит себе: все-таки трофей.

Юрий, насвистывая, вырезал на рукоятке свои инициалы—«Ю. А.» Затем сунул нож в портфель с книгами и отправился на лекции.

Вечером он снова приехал к Кате. По ее опухшим глазам и встревоженному лицу Юрий понял, что девушка много плакала и еще не успокоилась. Она нервно шагала по комнате и, прижимая руки к груди, повторяла:

— Как это ужасно... Как это ужасно...

— Ну что ты, Катя? Зачем так близко к сердцу принимать? Подумаешь, какая трагедия! Чего-чего, а шпаны у нас еще немало. Но ведь все обошлось благополучно. — Обошлось? — Она еле сдерживала слезы. — Да знаешь ли ты!..

— Что?

— Я тебе все объясню. Только дай мне честное комсомольское, что все сохранишь в секрете.

— В секрете? Ну, даю. Итак, слушайте сенсационные подробности таинственного преступления в Боровском переулке!..

— Не смейся, — тихо и грустно прервала его Катя. — Это очень серьезно. — Она глубоко вздохнула и, решившись, спроси-

ла: — Ты не разглядел того, кто замахнулся ножом?

— Нет, конечно. А что? — Ведь то был мой брат... — Алешка? — Юрий от удивления даже свистнул. — Что же он со мной не поделил?

— Даже не представляю, — взволнованно зашептала девушка. — А сейчас он очень переживает, просит тебя простить его...

— Действительно! «Все смешалось в доме Облонских», — проговорил Юрий, стараясь шуткой прикрыть изумление и тревогу. — За что же все-таки он так зол на меня, что плохого я ему сделал?

— Ничего, Юра, абсолютно ничего. Но его могли натравить другие ребята.

— Другие? Кто же именно? — Ты их не знаешь. Алешку я крепко отругала.

— Отругала, — усмехнулся Юрий. — Разве этим его проймешь! А завтра он снова что-нибудь выкинет.

— Нет, нет... Этого больше никогда не повторится. Пойми, Юра, если узнают отец, мать, если вмешается милиция... Какой позор для семьи!

Юрию, честно признаться, совсем не хотелось возиться со всей этой историей, а главное, — не хотелось огорчать девушку, которая ему нравилась все больше и больше. Заплаканные глаза Кати глядели так печально, так умоляюще, словно просили о поддержке и помощи.

— Ладно, — решительно сказал он. — Кровная месть отменяется. Только скажи, Катюша, своему милому братцу, что я с ним должен потолковать... А теперь пойдем, погуляем.

— Может быть, не стоит? — нерешительно возразила Катя.

— Не будь трусихой. Сама же только что сказала, что такое больше не повторится.

— Да... Но все же...

В этот вечер они долго бродили по улицам и говорили, говорили... И много еще было таких чудесных вечеров, пока не наступил тот, который перевернул, перекожежил все.

Было поздно. Город уже засыпал. Они шли, не замечая прохожих, прижавшись друг к другу. Прощаясь у ворот своего дома, Катя потянулась к Юрию, неловко его поцеловала и прошептала что-то быстро и неясно.

(Продолжение следует)

И. о. редактора
В. И. ЗОЛОТАРЕВ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

**ПОКАЗЫВАЕТ
ТАЛЛИН**

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 МАРТА

10.00 — Утренний концерт. 10.25 — Программа передач. 11.00 — «НБ! Это интересно всем!» (повторная передача). 11.50 — «Детский экран»: киножурнал «Пионер». Мультфильмы «Странички календаря» и «Горячий камень».

КИНО

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ. 11 марта — художественный кинофильм «Первый парень». Начало в 17, 19, 21 час. 12 марта — для избирателей Свердловского, Жуковского и Дзержинского участков во Дворце культуры кинофильм «Дубровский» (большой зал). Начало в 10, 13 часов. Концерт художественной самодеятельности Дворца. Начало в 15 часов (большой зал). Кинофильм «Депутат Балтики» (малый зал). Начало в 17, 19 ча-

15.40 — «Вглядываясь в лица». 16.05 — Вечерняя программа. 16.10 — Художественный фильм «Верьте мне, люди» (студия имени Горького). 20.00 — Телеконкурс, VI передача. 21.00 — «Актуальная камера». 21.35 — «...и он снова видит свет». Фильм ГДР. 21.55 — «Ямщик, не гони лошадей!». Фильм. 22.45 — 23.30 — Мультфильм для взрослых: «Левша».

сов. Кинофильм «Половодье». Начало в 17, 19, 21 час (большой зал).

ДОМ КУЛЬТУРЫ ГОРНЯКОВ. 12 марта — для вас, товарищи избиратели, концерт духового оркестра. Начало в 8 часов. Кинофильм «Депутат Балтики». Начало в 9.30, 13 час. 30 мин. Концерт коллективов художественной самодеятельности Дома культуры. Начало в 11 час. 30 мин. Кинофильм «Дубровский». Начало в 15 час. 30 минут. Кинофильм «Александр Невский». Начало в 19, 21 час (малый зал). На все эти мероприятия вход свободный.

НАШ АДРЕС

г. СЛАНЦЫ,
БАНКОВСКАЯ ул., дом № 3

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

**ПОКАЗЫВАЕТ
МОСКВА**

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 МАРТА

10.00 — «Будильник». 10.30 — «Гимнастика для всех». 11.00 — «Голосуем за кандидатов блока коммунистов и беспартийных». 11.45 — «Пригороды Ленинграда». 12.00 — Для школьников: «По следам Красного Октября» (из ГДР). 12.45 — Для малышей: «Возвращение Зухра-кыз». Теле-спектакль. 13.30 — 13.10 — «Музыка из Братиславы». 15.25 — Программа передач. 15.30 — Для воинов Советской Армии и Флота: «День длиною в жизнь» (из Минска). 16.00 — Всесоюзный фестиваль самодеятельного искусства (из Киева). 16.50 — «Голосуем за кандидатов блока коммунистов и беспартийных». 17.00 — «Музыкальный киоск». 17.30 — «Мифы XX века». 18.00 — Первенство Европы по легкой атлетике (из Праги). 20.00 — Теленовости. 20.25 — Художественный фильм «Депутат Балтики». 22.00 — 22.45 — Воскресная развлекательная программа из ГДР.

СОВХОЗУ «СЛАНЦЕВСКИЙ»

требуется на постоянную работу
ШОФЕРЫ НА ГРУЗОВЫЕ АВТОМАШИНЫ.

Оплата труда сдельная.
Принятые будут обеспечены жилплощадью.
Обращаться по адресу: дер. Гостицы, контора совхоза, автобус № 11 (до кольца).

ТЕЛЕФОНЫ: редактора — 23-20, зам. редактора и отв. секретаря — 23-25, отделов: промышленности — 23-23, писем и массовой работы — 23-66, сельского хозяйства — 21-85.
Объявления принимаются в бухгалтерии редакции.